

В. Г. Короленко. Собрание сочинений. Т. 3
Библиотека "Огонек"
[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Солнце уже село за синие вершины береговых гор, когда наш пароход, гулко шлепая колесами, прошел так называемые "Самарские ворота" и пошел Жигулями. Публика толпилась на правом борту, разглядывая в бинокли причудливый Царев-Курган, точно каравай хлеба, разлегшийся в широкой ложине. Вот и он остался позади, затягиваясь холодноватою вечернею мглою, и шум пароходных колес отдавался близким эхом от подступившей к самым бортам Соколовой горы.

"Стрела" бежала из всех сил против течения. В то время отчаянные гонки пароходов были на Волге самым обычным явлением. Поволжские газеты были полны негодующими описаниями всевозможных столкновений, поломок и аварий, а порой какой-нибудь особенно громкий взрыв котла, сопровождаемый человеческими жертвами, отдавался отголосками даже в столичной прессе. Но ничто не помогало. Пароходные расписания были составлены таким образом, что с каждой значительной пристани отваливало одновременно по несколько пароходов. Стоило раздаться свистку на одной из пристаней, как тотчас же гудели другие, капитаны, угрюмо посматривая на соперников, торопили погрузку, пароход отваливал за пароходом, и дымок за дымком исчезал в речной дали, точно летящие вперегонку птицы. Все дело было в том, чтобы первому достигнуть следующей пристани, где уже нетерпеливо дожидаются толпы пассажиров, вглядываясь навстречу. Стоило показаться из-за извилистого яра первому дымку, первой мачте, первому флагу, лишь только первый торжествующий свисток прокатывался над безмолвной рекой, как уже на пристанях начиналось движение: публика сразу узнавала победителя и тянулась к одной пристани, на которой весело взвивался флаг. Все это было, пожалуй, довольно интересно и красиво со стороны, но на этой почве разыгрывались порой безобразные и даже трагические эпизоды. Случалось, что в пылу состязания противники кидались друг на друга, точно в морской баталии.

Теперь за нашей "Стрелой" гнался "Коршун". Оба парохода были неважные, и у обоих силы были почти равны, поэтому состязание имело характер особенно напряженный и неприятный. Команда была сосредоточенна и зла, капитан неприветлив, публика скучна и недовольна. "Коршун" то и дело наседали на нас, и перед каждым перекатом, где мы поневоле замедляли ход, его нос среди белой пены появлялся вплоть за нашей кормой. Тогда "Стрела" начинала "рыскать", загораживая узкий фарватер, и капитан советовался с лоцманами: его тактика состояла в том, чтобы каким-нибудь способом "отжать" соперника на мель. Такие же христианские намерения до очевидности ясно обнаруживались и в тактике противника. Порой капитаны вооружались рупорами и обменивались такими сочными и здоровыми непечатными приветствиями, что, казалось, вся пустынная река, сжатая с обеих сторон зелеными горами и темными ущельями, внезапно оживала. Как будто в каждой ложине -- и вблизи и вдали, и вверх и вниз по течению -- стояло по такому же капитану с рупором, и все они обстреливали узкое русло своими гулкими ругательствами.

Порой с какой-нибудь отмели или с встречного каравана отделялась лодочка и робко выбегала на русло. С лодочек махали картузами и платками, прося, очевидно, захватить пассажиров. Но пароход только отмахивался и летел дальше, сердито качая лодку разбегавшимся валом. Можно было видеть, как злополучные пассажиры повторяли ту же попытку и с таким же успехом назади: "Коршун" тоже проносился мимо, и лодочка опять сиротливо направлялась к берегу или к каравану барок, тянувшихся между пустынными берегами.

Наконец "Коршун" начал сдавать. Может быть, машинист был более осторожен, или публика более настойчиво грозила протоколом, но только "Коршун" отстал и долго шел, прижимаясь к крутояру,